

Ныне много знания, но мало воспитания. Воспитание, даваемое школой, не принесет ожидаемой от него пользы, если родители и семейные не будут поддерживать в детях те добрые правила жизни и благочестия, какие им преподают в школе. Поэтому на родителях лежит обязанность заботиться не только об образовании детей науками, но и о добром их воспитании. А для этого они должны учиться умению воспитывать детей.

УМНОЖЕНИЕ БЕЗЗАКОНИЯ ОТ ОСКУДЕНИЯ ЛЮБВИ

Беседа в Неделю 13-ю по Пятидесятнице

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью. Прошу вас, братия (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друга друга святым целованием. Мое, Павлово, приветствие собственноручно. Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами, и любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

1 Кор. 16, 13–24

В Коринфской Церкви, основанной благовестническими трудами святого апостола Павла, произошел разлад и разделение. После удаления святого Апостола из Коринфа явились там некоторые лжеучители, которые стали унижать апостольское достоинство святого Павла, чтобы, унижая его, возвысить себя в глазах новообращенных

коринфян. Они настолько преуспели в своем злом намерении, что местные христиане разделились на партии, избравшие каждая для себя главу — особого учителя. Узнав об этом, Апостол восскорбел духом, ибо, по слову Христову, всякий дом, всякое царство, разделившееся само в себе, не устоит (Мф. 12, 25), — значит, та же участь ожидала и коринфское христианское общество. Чтобы призвать всех верующих к единению, святой Апостол пишет к ним послание, в котором, изложив истинное учение о том, что Церковь Христова едина, что в ней не должно быть разделений, что все верующие, причащаясь от единого Хлеба — Тела Христова и от единой Чаши — Крови Христовой, входя в теснейшее единение со Христом, делаются членами тела Христова, имея Главой своей Христа, и между собой становятся в такое отношение, в каком находятся глава, руки, ноги и прочие члены, все же составляют единое тело (1 Кор. 10, 16–17).

Разъяснив всё это, Апостол убеждает коринфян бодрствовать, стоять в вере, быть мужественными, твердыми, бодрствовать, как бодрствует воин, стоящий на страже, часто озираясь, чтобы видеть, не подкрадывается ли откуда-либо враг; стоять твердо в вере, не колебаться разными лжеучениями, быть мужественными, твердыми, как мужи брани, а не как слабые женщины. В заключение же говорит им: *Все у вас да будет с любовью.*

Что происходило некогда среди коринфских христиан, то же бывает и у нас в настоящее время. Там лжеучители — и среди нас явилось их множество; там разделения — и у нас стал делиться православный русский народ. Там оскудение взаимной любви — и здесь за умножение беззакония оскудела любовь многих (Мф. 24, 12).

Посему апостольский совет: *Все у вас да будет с любовью* — приличен в особенности для нашего времени.

Любовь всё объединяет, всё скрепляет; любовь не добродетель только, а совокупность добродетелей. Любовь составляет существенное свойство Божие. Апостол любви Иоанн сказал еще более. Он назвал Бога любовью: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). Любовь — общемировой закон: всё произошло от Бога любви, и всё связано любовью. Люди созданы для взаимной любви, связывающей их в семьи, в общества, в государства. Чувства благожелания, привязанности, самопожертвования для других вложены в наши души с рождением нашим. Родители любят детей своих и дети родителей, потому что любовь врождена им природой; чувство

жалости к погибающему и страждущему приобретается не из опыта и не из науки, а является само собой, как и другие чувства, врожденные нам. Нет такого отношения между людьми, которое не украшалось бы любовью. *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* (Пс. 132, 1). Сколько прекрасно и сколько приятно видеть любовь между родителями и детьми, между мужем и женой! Как счастливо то общество, которое связано любовью! Как легко живется там, где любовь связывает начальствующих и подчиненных, господ и слуг, хозяев и служащих у них! Отраднo чувство радости, но эта радость сугубо увеличивается, когда с радующимися разделяют их радости другие, когда радуются с радующимися. И горе самое тягостное теряет свою остроту, когда находятся сочувствующие этому горю, когда плачут с плачущими...

Вот поэтому-то и заповедано нам: *Все у вас да будет с любовью.*

Если любовь так естественна, так полезна, так вожделенна, то почему она так редка в повседневной жизни людей?

Причина этого заключается прежде всего в самом свойстве любви. Любовь, как и всякая истинная христианская добродетель, не любит показываться, она не кричит о себе, как кричит на улицах порок; любовь таится от посторонних взоров — ее узнают только по плодам ее. Конечно, бывают случаи, когда любовь мужественно, твердо заявляет о себе, если это нужно: она смело говорит правду, когда этого требует неправда, от которой страдает ближний; любовь не страшится страданий и смерти, когда этого требует благо и спасение любимого. Но где этого не нужно, любовь делает добро втайне. Вот святитель Николай тайно ночью приносит кошельки с золотом в дом несчастного отца, которого бедность едва не толкнула на преступление — продать своих дочерей для позора. Вот любовь тайно приносит воду для питья и ставит у дверей нуждающихся в этом; вот добрый христианин тайно ночью работает на ниве у человека, который заболел и не мог убрать свой хлеб благовременно. Любящий неведомо является утешителем несчастных, помощником страждущих и спасителем погибающих. Часто любовь обнаруживается более в терпении за других, в снисхождении к их немощам; она носит на себе тяготу других, и это совершается так тихо, тайно, что редко замечается другими. Вот жена терпит немощи пьяного мужа, страдает за него и от него, проливает слезы из-за него, — и кто это видит? Вот этого человека невинно поносят, обидят явной несправедливостью — и он молчаливо терпит, не воздает

злом за зло: как глухой, не слышит, как немой, не отверзает уст своих (Пс. 37, 14). И кто это видит? Кто знает, кроме страждущего любви ради?

Иногда служат препятствием к обнаружению между людьми любви заблуждения ума и предрассудки.

У некоторых людей сердце мягкое, но ум заражен предрассудками: сердце хочет сделать добро, оказать любовь добрым делом, а ум восстает против этого. Вот примеры. Человек знатный, роскошно одетый проходит мимо сидящего калеки, дрожащего от холода; сердцу хотелось бы помочь горемыке, но предрассудок говорит: нехорошо тебе, такому важному лицу, остановиться около этого нищего: как бы не посмеялись над твоей мягкосердечностью, — так думает — и проходит мимо. Вот богато одетый, высоко или немного повыше черного люда стоящий человек входит в храм, куда благочестивые люди приносят свечи, чтобы поставить их пред иконой, приносят лепту, чтобы опустить ее в церковную сокровищницу. Сердце богатого или знатного также хотело бы сделать то же, что делают другие, но ум говорит: нехорошо мне подражать в этом простым людям, не осмеяли бы меня знакомые, — и голос сердца заглушается предрассудками ума. Или еще пример: сердце хочет простить обидевшему, а предрассудок говорит: хорошо ли, благоразумно ли я поступлю, если буду всем прощать? Не сочтут ли это признаком моего бессилия? Не будет ли это против моей чести, если не отомщу обидевшему меня? Не нужно ли, напротив, показать другим, что не позволю никому обидеть меня? Так думает — и не прощает, и отмщает за себя.

Наконец, причина редкого проявления любви между людьми заключается в самолюбии. Излишняя любовь к себе подавляет любовь к другим. Самолюбие разрывает иногда самые крепкие семейные узы между родителями и детьми, между супругами, между друзьями и между членами общества, связанными между собой общими интересами. Это бывает тогда, когда каждый думает только о себе и своих удовольствиях, о своей чести, о своем покое, но мало заботится о других. Супруги ссорятся потому, что каждый из них желает, чтобы только ему угождали. Члены обществ разделяются потому, что всякий ищет только своих выгод, но не думает о пользе других.

После этого неудивительно, что ныне так мало обнаруживается любовь между людьми. Люди ищут более своих си, а не яже ближнего¹⁴⁸.

Будем же учиться во всем поступать с любовью, чтобы через это исполнился закон Христов.